

УДК 159.922

ДЕВИАНТНАЯ ВИКТИМИЗАЦИЯ ЛИЧНОСТИ ПОДРОСТКА В ПРОЦЕССЕ СОЦИАЛИЗАЦИИ

Ю.А. Клейберг¹

Тверской государственной университет

¹ ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-6757-0102>

Предпринята попытка представить девиантную виктимизацию, виктимную социализацию подростков и молодежи, которые не нашли своего должного освещения в научной психологической и девиантологической литературе, на основе девиантологического подхода. Автор вводит в научный оборот и обосновывает термин «виктимная социализация личности подростка», что характеризуется ростом компенсирующих тенденций, направленных на изменение своего статуса и избавление от дискомфортного состояния путем интенсификации отклоняющегося поведения.

Ключевые слова: социализация, виктимная социализация, личность подростка, девиантное поведение, девиантная виктимизация личности.

Социальное поведение формируется всей системой экономических, социальных и культурных условий общества. Каждое новое поколение социализируется в условиях того государства, где оно живет. Его сильные и слабые стороны – зеркальное отражение социальных проблем общества в целом.

Но, как известно, поведение человека может быть предсказуемым и непредсказуемым, адекватным и неадекватным. Все зависит от конкретной социальной ситуации, в которой человек оказался в данный момент. Часто человек, оказавшись в виктимогенной ситуации, вынужден «играть» роль жертвы или действительно ею стать.

Подростково-юношеский возраст признается учеными одним из самых социально и психологически незащищенных, именно поэтому становится группой социального риска и повышенной социальной виктимности. Большинство претензий по этому поводу часто высказываются в адрес ближайшего окружения юной личности – его семье. И это справедливо, так как нередко семья провоцирует девиантные поступки детей, генерирует их девиантность, дискредитирует и нивелирует процесс их успешной социализации, с одной стороны, и насаждает диктат авторитарного воспитания, насилия и жестокости – с другой. Все это приводит к тому, что семейное насилие и жестокость в силу такого неадекватного воспитания родителей превращают этот важный процесс в карательный метод воспитания детей со всеми вытекающими последствиями. Если семья как институт социализации представляет собой дисгармоничную и разбалансированную систему, то негативное отношение к ребенку становится неизбежным.

Однако не следует ограничиваться только изучением проблем насилия и жестокости в семье. Проблема виктимности несовершеннолетних – многоаспектная, она не ограничивается деструктивными проявлениями в микросреде несовершеннолетнего – семье. Часто несовершеннолетние становятся жертвами девиантных (даже криминальных) проявлений и со стороны своих сверстников, а также со стороны школы, школьных учителей, проявляющих интолерантность к ученикам [5]. Стержнем виктимной социализации подростка нередко выступает виктимное поведение, которое является одним из видов девиантного поведения и представляет собой социально-психологический и девиантологический феномен, который проявляется как в активной, так и в пассивной формах.

Определяя место виктимного поведения в системе девиаций, Т.В. Варчук и К.В. Вишневецкий (2012) справедливо выделили такие его признаки, как асоциальный или социально нейтральный характер, аутодеструктивность и криминогенность. Учитывая эти свойства, виктимное поведение может быть отнесено как к асоциальному, так и к аутодеструктивному виду девиаций [3, с. 69].

Дарвинская триада («изменчивость – наследственность – отбор»), как известно, фиксирует три биологические последовательности существования живых существ, которые являются основой организации биологической материи. Однако с психологической точки зрения эту триаду можно дополнить еще одним важным компонентом, который выведет ее на другой уровень организации социальной материи – *девиантологический* с компонентой «*виктимная социализация личности*».

Термин «социализация» в большинстве проанализированных нами концептуальных подходов рассматривается учеными (Е.В. Руденским, А.А. Реаном, А.Н. Тесленко, Р.М. Шамяновым и др.) как процесс вхождения индивида в мир конкретных социальных связей, адаптации и интеграции в различные типы социальных общностей через культуру, ценности и нормы, на основе которых формируются социально значимые черты поколения.

Однако процесс и результат процесса социализации часто сопровождаются внутренним противоречием, внутренним конфликтом. Успешная социализация выступает своеобразным социальным интерфейсом между эффективной адаптацией юной личности в обществе и ее способностью проявлять демонстративность, оппозиционность, эпатажность, даже некую протестность обществу в части тех жизненных противоречий, которые мешают саморазвитию, самореализации, самоутверждению личности. Другими словами, эффективная социализация предполагает определенный паритет между адаптацией в обществе и разобщением в нем. Человек, не адаптированный в обществе, становится жертвой социализации – девиантом, субъектом виктимной социализации.

Официальная статистика и исследовательская практика (в том числе и наша) свидетельствуют о том, что рост криминализации в

обществе, усиление криминальной социализации несовершеннолетних и молодежи в нашей стране остановить не удалось. Для процесса виктимной социализации личности, в частности, сегодня требуется новая эвристика, которая актуализирует неклассический взгляд на оценку девиантогенных и криминогенных проявлений в подростково-молодежной среде. Но здесь возникают определенные сложности, связанные не только с проведением четкой границы между биологическими, социально-психологическими и девиантологическими детерминантами, но и зависящие от индивидуально-психологических свойств жертвы, от багажа ее поведенческих программ.

При этом сама проблема девиантной виктимизации, виктимной социализации несовершеннолетних и молодежи, социальных групп, подростково-молодежных субкультур не нашла должного освещения в психологической, криминологической и девиантологической литературе, что отражается на создании адекватной научно обоснованной системы предупреждения и профилактики девиантных поступков в молодежной среде. Поэтому данная статья является адекватной реакцией на этот научный дефицит и ориентирована на воплощение теоретического и связанного с ним практического аспекта, внося определенный вклад в дальнейшее осмысление поднимаемой автором проблемы.

Тем не менее из школьной программы по биологии нам известно, что в живой природе всегда существовал естественный отбор (по Ч. Дарвину): одни существа проявляли агрессивные свои свойства, другие – «жертвенные». В социальной природе эта схема тоже действует, однако она намного сложнее, так как речь идет не об инстинктах как таковых, а о защитных социально-психологических механизмах организма при воздействии на него различных факторов как позитивного, так и деструктивного свойства.

Главными катализаторами актуализации виктимогенной установки являются *страх* и *психологический шок*. Реакция на страх и шок у каждого человека проявляется по-разному и очень индивидуально: кто-то при виде опасности «столбенеет»; кто-то пытается защищаться; кто-то предпочитает бегство; другие идут «напролом», навстречу опасности, атакуя агрессора. Причин, объясняющих такое виктимное поведение, много. Приведу некоторые из них.

1. *Низкая самооценка*, нерешительность и беспомощность личности. Истоки низкой самооценки находятся в раннем детстве. Если ребенок недополучал родительской любви («*депривационный виктимизм*», порожденный дефектом социализации личности, – термин Е.В. Руденского [15]) или неправильно воспитывался, если над ним издевались сверстники или учителя – низкая самооценка с большой долей вероятности будет одним из его доминирующих качеств.

2. *Конформизм*, сильная зависимость от мнения окружающих людей, инфантильность личности. Такая личность подвержена влиянию

извне, легко внушаема, а значит, психологически податлива любым манипуляциям агрессоров.

3. *Боязнь толпы* и страх выделиться из толпы одновременно. Данный феномен тоже уходит своими корнями в детство. Будучи учеником, ребенок становится зависимым от организованной, алгоритмизированной жизни, где каждый делает ровно то, что от него требуют учителя. Это норма школьного режима и учебно-воспитательного процесса. Никакие отклонения от этой нормы, как правило, школой не приветствуются. Инициатива и творчество, не согласованные с мнением учителя, подавляются последним. Однако «школьный рефлекс» может оставаться с человеком на всю жизнь, во взрослой жизни ему придется сталкиваться со сложными реалиями бытия, и тогда он окажется совершенно неприспособленным, одиноким и беззащитным.

4. *Страх неудачи*, провала, который, по мнению подростка-виктима, обязательно должен наступить. Это, пожалуй, главная причина виктимного поведения человека. Страх, как известно, – это сигнал тревоги, вызывающий вероятные защитные действия человека, главной целью которых является остаться живым и невредимым.

На личностном уровне предрасположенность к тому, чтобы стать жертвой тех или иных неблагоприятных условий социализации, зависит от многих личностных характеристик, которые в одних и тех же условиях могут способствовать или препятствовать виктимизации подростка. К таким характеристикам, в частности, можно отнести степень устойчивости, гибкости и мобильности человека, развитость у него рефлексии и саморегуляции, его установки и ценностные ориентации и т. д. От наличия и развитости у человека этих характеристик во многом зависит, в состоянии ли он и в какой мере противостоять и сопротивляться различным опасностям, с которыми сталкивается, а также прямому негативному влиянию окружающих.

В психологии, девиантологии, виктимологии существует такое понятие, как «*синдром жертвы*» (или «*комплекс жертвы*»). Это понятие трактуется как проявление поведения человека, при котором он побуждает других людей на нарушение его прав. Особенно это привлекает преступников и разного рода манипуляторов. Для жертвы характерно чувство внутреннего бессилия, привычка жаловаться и выпрашивать жалость к себе. Этот стереотип поведения «казанской сироты» обычно воспитывается в семье и особенно сильно может проявиться во время обучения в школе, вузе и трудовом коллективе. В школе дети с синдромом жертвы обычно изолированы от окружающих и являются изгоями, аутсайдерами.

Американский психотерапевт Стефан Карпман (1968) разработал простую, но чрезвычайно эффективную треугольную диаграмму для анализа неконструктивных взаимоотношений – *драматический*

треугольник. Идея заключается в том, что, вступая в неконструктивные взаимоотношения, люди играют одну из следующих социальных ролей: *Преследователя*, *Спасателя* или *Жертвы*. Преследователь (агрессор) – это человек, который унижает других людей, считая их стоящими ниже себя. Спасатель также считает других людей ниже себя, однако предлагает свою помощь, исходя из своего более высокого положения. Жертва ощущает свое приниженное положение и считает себя неблагополучным человеком, а обстоятельства – ужасными [4].

Анализируя поведение людей в этом «драматическом треугольнике», следует с уверенностью сказать, что сингулярностью (особенностью) его является зависимое, проблемное, содержащее в себе противоречие (социальное и/или психологическое), а значит, конфликтное проявление. Отсюда исполнение ролей имеет у одних девиантный (криминальный – «Преследователь», «Спасатель»), у других виктимный («Жертва») оттенок, поскольку первые две роли мотивированы исключительно на удовлетворение потребности в признании и самоутверждении, а третья роль мотивирована только на удовлетворение потребности в безопасности, уважении, обеспечении покоя.

В юном возрасте проявление виктимности происходит в двух основных формах: *эвентуальной* (лат. *eventus* – случай) и *децидивной* (лат. *decido* – решение). *Эвентуальная виктимность* (потенциальная виктимность) означает случайную возможность при определенной ситуации стать жертвой преступления и включает в себя причинно-обусловленные и причинно-сообразные девиации. Естественно, что эвентуальная виктимность в основном характеризуется частотой виктимизации в подростково-молодежной среде и закономерностями, присущими такой виктимизации. *Децидивная виктимность* (виктимность в действии) охватывает стадии подготовки и принятия виктимогенного решения и саму виктимную активность, ориентирует себя на целесообразные и целеобусловленные девиации, служащие своеобразным катализатором причинения вреда [2, с. 35].

Таким образом, виктимная социализация характеризуется некоторыми специфическими индикаторами: снижением уровня мотивации; заниженной самооценкой; дефицитом ценностных ориентаций; высоким конформизмом и др.

При этом виктимная личность имеет следующие основные социально-психологические показатели: тревожность; эмоциональную ригидность; эмоциональную вязкость; эмоциональную монотонность; эмоциональное огрубление; эмоциональную тупость; утрату эмоционального резонанса; алекситимию [6; 7; 8; 9].

Представленные социально-психологические индикаторы виктимной личности указывают на нарушения в эмоционально-волевой и когнитивной сферах. Эти нарушения Альберт Эллис (1994, 1998, 2002) назвал

иррациональными установками, вызванными «активизирующей ситуацией». Он выделил 4 группы таких установок, которые часто создают проблемы для успешного функционирования личности в социуме: а) установка долженствования, б) катастрофические установки, в) установка обязательной реализации своих потребностей, г) оценочная установка [16].

Эллис полагал, что убеждение является иррациональным и опасным в том случае, если оно: а) мешает достижению целей, порождает крайне выраженные эмоции и расстройства, которые подавляют или провоцируют человека, делают его поведение опасным для него самого или окружающих его людей; б) ведет к ложному пониманию действительности; в) содержит алогичную систему оценок (себя, других и мира в целом) [16].

Единственное поведение, которое мы можем по-настоящему оценивать, контролировать или изменять, – собственное поведение. Это относится и к моделям поведения между агрессором и жертвой. Приведу типологии двух классиков криминальной виктимологии (Бенджамин Мендельсон и Ганс фон Гентиг), которые можно использовать для характеристики нашего девиантологического подхода к *виктимной социализации личности девиантного подростка*.

Так, основатель виктимологии Бенджамин Мендельсон (1975) в качестве важного шага в осмыслении результатов своего исследования отношений между обидчиком и жертвой предложил первую типологию жертв. *Полностью невинная жертва*. Такой жертвой может быть признан ребенок или полностью невменяемый человек. *Жертва с незначительной виной*. Этой жертвой может являться женщина, которая провоцирует ошибочное нападение на себя, в результате которого она умирает. *Жертва, которая является столь же виновной, как и обидчик*. Сюда могут относиться те, кто своим поведением целенаправленно провоцируют обидчика к совершению преступления. *Жертва, более виновная, чем обидчик*. Сюда относят тех, кто подталкивает другого к совершению преступления. *Наиболее виновная жертва*. Это происходит, когда преступник (он же жертва) был убит лицом, который совершал действия, относящиеся к самозащите. *Воображаемая жертва*. Это люди, страдающие от умственных расстройств типа паранойи, неосознанно приписывающих себе качества жертвы [14].

Ганс фон Гентиг (1948) исследовал отношения между «деятельной стороной» (от англ. do – делать), к которой относил преступника, и «страдательной стороной» (от англ. suffer – страдать), к которой относил жертву. Он предложил классификацию жертв на основе психологических, социальных и биологических утверждений. Предпосылкой такой классификации стала также идентификация жертвы относительно различных факторов риска. Ученый объединил все виды жертв в три основных класса: 1) *общий класс жертв* (молодежь, дети; женщины; старшее поколение; умственно неполноценные лица; иммигранты и

различного рода социальные меньшинства); 2) *психологические типы жертв* (депрессивный тип; жадный; экстравагантный; одинокие и «убитые горем» жертвы; мучитель); 3) *активированное страдательное лицо*, the activating sufferer. Последний класс состоит всего из одного элемента – «активированного страдательного лица». Это имеет место тогда, когда жертва трансформируется в преступника. Такие «активаторы» пассивной жертвы могут быть детерминированы разнообразными факторами: а) личные предрасположения; б) возраст; в) алкоголь; г) потеря самоконтроля и прочие факторы [12; 18].

Существуют типологии жертв преступлений и по другим основаниям, например: ролевой статус (куда могут быть включены профессиональные признаки, физический и имущественный уровень потенциальных потерпевших и т. п.); степень виновности потерпевшего (например, у Б. Мендельсона это невинная жертва, жертва, способствующая совершению преступления, и жертва, вызывающая преступление); характер отношений между потерпевшим и преступником (так, Л.В. Франк выделяет приятельские, любовные, враждебные отношения между ними; В.С. Минская – хорошие, безразличные, неприязненные); роль потерпевшего в создании криминогенной ситуации – провоцирующая, неосторожная, правомерная) [1, с. 107].

И.Г. Малкина-Пых (2007) основополагающими свойствами виктимной личности считает: уход от принятия решений и возложение на себя ответственности за них; зависимость от окружающих людей, отсутствие самостоятельности; низкий уровень знаний о себе и низкий уровень самопринятия, т. е. пассивность адаптационного процесса [13].

Таким образом, отметим три важных момента.

Во-первых, теоретически и экспериментально доказано, что люди (и дети, и взрослые, законопослушные и нарушающие нормы морали и закона) развивают свои отличительные социальные свойства (способность любить, испытывать стыд, быть честным или бесчестным, законопослушным или преступным и др.), навыки коммуникации, мышление и способность выполнять социальные роли *не в результате биологического созревания, а в процессе социального взаимодействия*.

Неблагоприятные психофизиологические предпосылки (психопатия, акцентуации характера и поведения, резкое снижение здоровьесберегающих ресурсов личности и т. п.) также не являются судьбоносными сами по себе и не могут стать детерминантой виктимной социализации и девиантной виктимности личности.

Психофизические особенности юного возраста – любопытство, жажда приключений, доверчивость, внушаемость, неумение приспособиться к условиям существования, беспомощность в конфликтных ситуациях, а в ряде случаев и просто физическая слабость – обуславливают повышенную виктимность этой возрастной группы [17]. Повышенная виктимность

несовершеннолетних определяется не только их психофизическими качествами, но и их социальными ролями, местом в системе социальных отношений, статусом, который они занимают в семье [10].

Во-вторых, виктимная личность девиантного подростка характеризуется ростом компенсирующих тенденций, направленных на изменение своего статуса и избавление от дискомфортного состояния путем интенсификации отклоняющегося поведения.

В-третьих, на ювенальную виктимность девиантной личности влияют такие факторы: а) *культ насилия*, утвердившийся в современной жизни и в искусстве (широкий показ фильмов, книг, песен и т. п.) и влияющий на формирование квази-потребностей, квази-интересов, квази-ценностей, способствующий дегуманизации и культурной деградации детей и молодежи; б) *состояние социальной аномии* (падение нравственности, духовности, чувства долга, порядочности и чести); в) *осуществляемая социальная политика* (политика подрыва национальной идеи образования, воспитания и культурного развития, парализация основных для нашего общества ценностных основ, причем образцы насилия, жестокости, несправедливости, цинизма и произвола демонстрирует сама власть); г) *неудовлетворенность социальных потребностей*; д) *отсутствие жизненных ориентиров и перспектив*, в то время как у некоторых юных граждан – завышенные ожидания в материальном плане; е) *плохая организация досуга и творческого процесса* (заккрытие центров культуры и досуга: сельских клубов, домов культуры, центров творчества детей и молодежи, библиотек, тотальное насаждение там рыночных отношений, платных услуг и т. п., что служит для большинства талантливых детей и подростков фактором недоступности и т. п.) [11]; ж) *отмена уголовной ответственности за употребление наркотиков*, легализация некоторых так называемых «легких» наркотиков (марихуаны, например) и т. п.

Список литературы

1. Ахмедшин Р.Л. Юридическая психология: курс лекций. Томск: Эль Контент, 2011. 228 с.
2. Бумаженко Н.И. Виктимология: учеб.-метод. пособие. Витебск, 2010. 115 с.
3. Варчук Т.В., Вишневецкий К.В. Виктимология: учеб. пособие / под ред. С.Я. Лебедева. М., 2012. 192 с.
4. Карпман С. Анализ ролей и положений в сказках и жизненных сценариях. Нью-Йорк, 1968.
5. Клейберг Ю.А. Толерантность и деструктивная толерантность: понятие, подходы, типология, характеристика // Общество и право. 2012. № 4 (41). С. 329–334.
6. Клейберг Ю.А. Социальная психология девиантного поведения: учебник. 2-е изд., доп. и перераб. М.–Ульяновск, 2005. 416 с.
7. Klayberg Yu.A. Social-psychological determinations of juvenile victimization of deviant Personality: theoretical exposition of the Problem // Найновите постижения

- на европейската наука: материали за 7-а Междунар. научна практична конф. Психология и социология. Т. 24. София. БялГРАД БГ ООД, 2011. С. 44–46.
8. Klayberg Yu.A. Aggression, violence, deprivation in the context of deviation socialization of Personality: a theoretical exposition of the Problem // Trends of modern Science: Materials of the X Intern. sc. and pract. conf. Psychology and Sociology. V. 18. Sheffield. Science and Education LTD, 2014. P. 19–24.
 9. Клейберг Ю.А. Девиантное поведение в вопросах и ответах: учеб. пособие. 2-е изд. М.: НОУ ВПО «МГОУ», 2008. 304 с.
 10. Клейберг Ю.А., Пискарев Д.П., Сиротюк А.Л. Социально-психологические проблемы девиантного подростка: монография. М.– Страсбург, 2003. 148 с.
 11. Клейберг Ю.А. Социально-педагогическая коррекция девиантного поведения подростков в сфере досуга: дис. ... д-ра пед. наук. СПб., 1995. 430 с.
 12. Личность и поведение жертвы преступления. Классификация и типология жертв преступления. URL: <http://www.mylektsii.ru/1-17108.html> (дата обращения: 24.02.2019).
 13. Малкина-Пых И.Г. Психология поведения жертвы. М., 2007.
 14. Мендельсон Б. Общая виктимология: монография. М., 1975.
 15. Руденский Е.В. Депривационный виктимизм как социально-психологический механизм онтогенеза личной виктимности // Мир науки, культуры, образования. 2013. № .1 (38). С. 141–146.
 16. Эллис А. Гуманистическая психотерапия. Рационально-когнитивный подход. СПб.: СОВА; М.: ЭКСМО-ПРЕСС, 2002. 272 с.
 17. Юртаева Ю.П. Работа социального педагога по профилактике виктимности подростков. Самара: СамГУ, 2001.
 18. Hentig Hans von. The Criminal and His Victim. Studies in the Sociobiology of Crime. Yale University Press, New Haven, 1948.

DEVIANT VICTIMIZATION OF THE PERSONALITY OF A TEENAGER IN THE PROCESS OF SOCIALIZATION

Yu. A. Kleyberg¹

Tver State University

¹ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-6757-0102>

To present a deviant victimization, the victimized socialization of adolescents and young people on the basis of a deviantological approach, which has not found its proper coverage in the scientific psychological and deviantological literature. The author introduces into the scientific revolution and justifies the term «victimized socialization of the personality of an adolescent», which is characterized by the growth of compensatory tendencies aimed at changing one's status and getting rid of the discomfort by intensifying deviant behavior.

Keywords: *socialization, victimization socialization, personality of the teenager, deviant behavior, deviant personality victimization.*

КЛЕЙБЕРГ Юрий Александрович – академик РАЕН, доктор педагогических наук, доктор психологических наук, профессор кафедры дошкольной педагогики и психологии ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет, (170100, Тверь, Желябова, 33), e-mail: klab53@rambler.ru